

вызывали острую полемику. Но, как отметил П. Н. Берков в обширной историографической статье о деятельности Д. Д. Благого, утверждения о спорности некоторых его работ «могут рассматриваться не как упрек, а скорее как похвала: ибо от споров наука выигрывает»¹. («Русская литература», 1963, № 2).

Если говорить об основной линии, которая просматривается на протяжении всей научной деятельности Д. Д. Благого, — то, пожалуй, наиболее подходящим определением ее является целенаправленное стремление к синтезу всех дисциплин, составляющих науку о литературе. Начиная от ее «нижних этажей» — библиографии, источниковедения, текстологии, вопросов терминологии — и кончая теорией и методологией, — все эти отрасли литературоведения явились для Д. Д. Благого не только объектами самостоятельных исследований: он использовал все «этажи» науки в своих обобщающих работах, выступая во всеоружии средств анализа искусства слова.

Широкая профилированность определяет направление его научной деятельности. В качестве историка литературы он охватил в той или иной степени все разделы русской литературы вплоть до наших дней: XVIII век, Пушкин и многие поэты его времени, Лермонтов, Гоголь, Кольцов, Тургенев, Тютчев, Некрасов, Фет, Аполлон Григорьев, Герцен, Достоевский, Л. Толстой, Горький, Брюсов, Блок, современные советские писатели. Его перу принадлежат работы сравнительно-исторического плана, раскрывающие связи русской и зарубежных литератур («Джон Беньян, Пушкин и Лев Толстой», «Данте в сознании и творчестве Пушкина», «Читал ли Пушкин „Фауста“ Гете?» и др.). В качестве текстолога Д. Д. Благой принимал активное участие в академическом и многих других изданиях Пушкина, а также в академических изданиях Белинского, Герцена, Чехова и др. Проблемы текстологии отражены в его статьях «Тургенев — редактор Фета», «Тургенев — редактор Тютчева», его позиции как текстолога в статье «Типы советских изданий классиков» и практически — в шеститомном издании Пушкина 1969 г. (изд. «Правда»). Мастерство текстолога сказалось и в наблюдениях над историей создания шедевров, которыми так богаты работы Д. Д. Благого. Особое внимание он постоянно уделяет проблемам теории и методологии литературоведения. Поисками в этом направлении была проникнута еще его книга «Три века» (1933). Впоследствии он с увлечением работает над проблемами общих и специфических закономерностей литературного развития. С докладами на эту тему Д. Д. Благой выступал на Международных съездах славистов в Москве, Софии и Праге. При всем этом Д. Д. Благой следует принципу, сформулированному им в предисловии к своей книге «Литература и действительность» (1959): «... у науки о литературе есть свой самостоятельный предмет изучения художественной литературы как литературы художественной, как особой формы общественного сознания, как искусства». Внимание к специфике объекта помогло ученому преодолеть социологический схематизм своих ранних работ и соединить в литературоведческих исследованиях историю литературы как социально-обусловленного явления с анализом поэтики и стилистики. В редакционной статье, предваряющей список работ Д. Д. Благого (изд. МГУ, 1958), справедливо отмечено: «В своих работах, будь то небольшая статья или капитальный труд, Д. Д. Благой умеет приблизиться к самым истокам творчества писателя». Свое методологическое кредо Благой сформулировал в статье «Душа в заветной лире» («Новый мир», 1971, № 6).

В центре деятельности Д. Д. Благого всегда находился Пушкин — «начало всех начал» (М. Горький). Нет ни одной области пушкиноведения, которой бы не коснулся ученый. Им освещены многие вопросы биографии поэта, его творчества — лирики, поэмы, драматургии, «Евгения Онегина», прозы художественной, исторической, публицистической, автобиографической. Д. Д. Благой является старейшим пушкинистом, авторитет которого высоко оценивается у нас и за рубежом (работы о Пушкине переведены на многие европейские языки, они известны также в США, Японии, Австралии). Многолетние пушкиноведческие исследования ученого обобщены в труде «Творческий путь Пушкина» — первый том которого издан в 1949 г. (удостоен Государственной премии СССР), второй в 1967 г., а третий — завершен в настоящее время. Надо сказать, что второй том является шагом вперед по сравнению с первым — здесь в большей степени сказывается соединение анализа идейного содержания пушкинских произведений с анализом эстетическим, многие вопросы освещаются заново.

Велики заслуги ученого и в области, связанной с высшей школой. Его учебник «История русской литературы XVIII века» выдержал четыре издания.

Д. Д. Благой уделял много внимания подготовке новых кадров и как профессор МГУ и других вузов, и как руководитель отдела русской литературы XIX в. ИМЛИ. Его ученики, ныне кандидаты и доктора наук, работают теперь в различных учебных заведениях Москвы, Ленинграда, в центрах союзных республик. Постоянную его заботу вызывает преподавание русской литературы в средней школе: в статьях и выступлениях он неоднократно выдвигал вопросы улучшения учебников, программ, самой системы обучения. Ко всему этому следует добавить и непрекращающуюся популяризаторскую деятельность Д. Д. Благого, — одного из лучших пропагандистов русской литературы.

Самое основное, самое главное для ученых, отмечающих временные рубежи своей жизни — это полноценное продолжение научной деятельности, новые поиски, новые свершения. Можно с полным правом поздравить Дмитрия Дмитриевича Благого с тем, что свое восьмидесятилетие он встречает «в походе» и не только с новыми замыслами, но и с их творческим осуществлением.

Б. Мейлах